

Космические основы понимания «Природы» в ее взаимоотношениях с «Культурой»

The Cosmic basis of the "Nature" understanding in its relationship with "Culture"

Кравченко / Kravchenko V.

Виктория Владимировна

(vickra@mail.ru)

доктор философских наук, профессор.

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)»,

профессор кафедры теории и практики перевода.

г. Москва

Ключевые слова: природа – nature; культура – culture; космос – cosmos; признаки космоса – cosmos indications; иерархия космосов – cosmos hierarchy; критерии различения космосов – criteria for cosmoses distinction; русские космисты – the Russian Cosmists; В.И. Вернадский – Vladimir Vernadsky; К.Э. Циолковский – Konstantin Tsiolkovsky; А.Л. Чижевский – Alexander Chizhevsky; Р.Коллин – Rodney Collin; «Природно- Культурный космос» – "Natural-Cultural cosmos".

Статья посвящена рассмотрению философского понятия «Природы» на базе теоретико-научного наследия русских космистов (В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского) и Р. Коллина, современного последователя русских духовных учителей. Приведены признаки «космоса» по Р. Коллину, на основе которых Природа рассматривается не только как особая целостность, но и как подсистема планеты Земля, как особого «космоса», органично встроенного в иерархию высших «космосов» – Солнечной системы, Галактики Млечный путь и Вселенной. Для различения и сопоставления космосов разных уровней в статье предлагается ряд критериев: пространственных ограничений, познаваемости, освоенности (возможности человеческой деятельности) и разумности. Предложены некоторые версии постановки проблемы глобальных соотношений Культуры и Природы. Выдвигается концепция существования особого «Природно-Культурного космоса», имеющего непосредственное отношение ко всей иерархии космосов мироздания.

The article is devoted to the philosophical concept of the "Nature" on the basis of the theoretical and scientific heritage of Russian cosmists (Vladimir Vernadsky, Konstantin Tsiolkovsky, Alexander Chizhevsky), and Rodney Collin, a contemporary follower of the Russian spiritual teachers. The signs of "cosmos" according to R. Collin have been given, on the basis of which Nature is viewed not only as a special integrity, but also as a subsystem of the planet Earth, as a special "cosmos" organically built into the higher cosmoses hierarchy – the Solar system, the Milky Way Galaxy, and the Universe. To distinguish and compare the cosmoses of different levels, the article proposes a number of criteria as follows: spacial limitations, cognoscibility, opening up or developing (possibilities of human activity), and reasonableness. Some versions of the global relations of the Nature and Culture have been proposed. The concept of a specific "Natural-Cultural Cosmos" existence, which has a direct relation to the entire cosmoses hierarchies of the universe, is being put forward.

*Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.*

Н. Заболоцкий.

Резкие изменения климата, участвовавшие природные катастрофы (наводнения, землетрясения, извержения вулканов, ураганы и прочее), необычное поведение животных (выбросы китов на сушу, массовое падение птиц) и целый ряд других необъяснимых явлений вынуждают человечество пересмотреть свое отно-

шение к понятию «Природа», для того чтобы скорректировать реальную стратегию выживания в новых непредсказуемых условиях.

Понятие «Природа» в современном мировоззрении фактически отождествляется с понятием «окружающая среда» и связано, в первую очередь, с естественно-научными представлениями о развитии и строении планеты Земля. В настоящее время в среде ученых-естественников продолжается бурная дискуссия (начатая более 30 лет назад) об антропогенной эре, то есть особом этапе истории Земли, когда появился человек. Оспариваются как различные сроки появ-

ления самого человека, так и проблема его влияния на окружающий мир: насколько оно значительно и даже является ли определяющим для состояния и развития планеты Земля. Большинство геологов и географов считают, что голоцен (начавшийся примерно 10 000 лет тому назад как второй отдел четвертичного периода кайнозойской эры) продолжается и никаких оснований для объявления наступления новой эры нет. Но многие экологи и антропологи убеждены в том, что необходимо специально рассматривать антропоген, то есть тот период, когда не просто появился человек, а когда он стал оказывать определяющее влияние на окружающую среду, и «Природа», которую раньше противопоставляли «Культуре» и «Обществу», в настоящий момент кардинально зависит от деятельности человека.

Однако понимание термина «Природа» оказывается не столь однозначным и простым, как может показаться всем тем, кто это понятие употребляет.

Необходимо напомнить, что Аристотель впервые придал греческому слову «*physis*» (который традиционно переводится как «природа») философский смысл: в его концепции этот термин имеет отношение к движению, росту, изменению. Так, «*физис*» = «природа» желудка заключается в том, чтобы вырасти в дуб. «Природа» вещи, по Аристотелю, есть ее цель («телос»), то, ради чего она существует. Животные, растения и элементы существуют от природы, то есть у них есть внутренний принцип движения (перемещения и изменения качества и размера). Природа связана с источником движения или покоя, она проявляется в форме, а не в материи. Вещь в большей степени становится самой собой, когда достигает полного осуществления (желудь, как дуб в потенции, природен в силу своего развития). По Аристотелю, те вещи «естественны» = «природны», которые, «...двигаясь непрерывно под воздействием какого-то начала в них самих, доходят до известной цели» [1].

Понятно, что у Аристотеля его учение о «форме» и «природе» вещей вытекало из его метафизического мировоззрения, из утверждения о неизменности мира. Стагирит разработал подробные учения о душе, о Боге и создал во всех смыслах этого слова метафизическую космологию.

Начатая Аристотелем тема в истории философии обсуждалась на протяжении двух с половиной тысячелетий. По мнению выдающегося современного историка философии Б. Рассела, концепция «природы» Аристотеля «...стала в конечном результате огромным препятствием для прогресса науки» [2]. Так, движение, как реализация того, что существует в потенции, несовместимо с относительностью перемещения (если А движется относительно В, то движется ли В относительно А?). В неживой природе (с точки зрения современной физики) любая концепция «цели» бессмысленна, поскольку никакое движение не может рассматриваться иначе, как относительное (по концепции А. Эйнштейна).

Современная наука полностью преодолела влияние Аристотеля, но рассмотрение «окружающей среды» только как объекта изучения и варварского использования явно ведет человечество к глобальной катастрофе. В противовес хищнической доктрине «царей и победителей» Природы чрезвычайно актуальным и спасительным для людей может стать переосмысление понятия «Природы» на основе истинно реалистической, научно-гуманистической и духовной философской традиции.

Мы обратим внимание на научно-философские концепции русских космистов: В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского. Понятие «Природы» они связывают не только с новейшими идеями в современных науках, но также (отвергая, конечно, аристотелевскую метафизику) представляют Природу как органическую целостность и видят в Природе внутренне присущий ей рост, движение и изменение. Отправным моментом в рассмотрении Природы они считали планету Земля, а человечество – неотъемлемой частью Природы.

У русских космистов понятие «Природы» тесно связано с космической иерархией: планета Земля, Солнечная система, Галактика и Вселенная. Эту взаимосвязь можно различать по нескольким критериям:

1. Пространственные ограничения:

С точки зрения В. И. Вернадского категорически различаются в пространственном строении: планета Земля, Солнечная система и наша галактика Млечный путь. Они являются различными «естественными телами».

Ученый писал: «Доступная точному научному изучению реальность резко для нас распадается на несколько пространственно ограниченных естественных тел. Таковы: 1) пространство нашей Галактики Млечного пути; 2) пространство нашей Солнечной системы, обособленное в Млечном пути; 3) пространства планет ее, обособленные в пространстве Солнечной системы и 4) пространство нашей планеты – Земли, неразрывно с ними связанное и наиболее глубоко нам доступное» [3].

Заметим, что для современных физиков и астрономов различие в подходах к рассмотрению дальней Вселенной и ближайшего к нам так называемого «космического пространства» привычно, скажем, с точки зрения различий между общей и специальной теорией относительности А. Эйнштейна.

Концепция В. И. Вернадского для нас важна тем, что он, наряду с различием между Вселенной и Солнечной системой, подчеркивал различие между Солнечной системой и земным пространством. Итак, с точки зрения физики и основ естествознания, мы можем изначально различать «пространственно ограниченные естественные тела»: Вселенную, которая начинается уже на уровне рассмотрения нашей спиральной галактики Млечный Путь и дальше в неизвестность; нашу Галактику; Солнечную систему, которая рассматри-

ваются нами одновременно и как часть пространства нашей Галактики, занимаемая нашей звездой Солнцем, и как пространства планет нашей солнечной системы; планету Земля, включая Природу, как часть пространства нашей планеты.

«Природа» – это то, что дано нам изначально, онтологически; то, что существовало, существует и будет существовать вне и помимо человечества, но частью чего оно в настоящий момент является. Под «Природой» в нашем исследовании мы понимаем часть окружающего нас материального мира, в которой мы непосредственно находимся; это то, что порождает (или возвращает) и непосредственно окружает род человеческий.

Планета Земля в своем полном объеме потенциально является нашей Природой. В реальности не вся биосфера и тем более не все косное вещество нашей планеты необходимы человечеству для жизни и выживания (по крайней мере, в пределах современных знаний). С точки зрения данного критерия пространственного ограничения мы условно примем гипотезу о том, что Природа и планета Земля являются тождественными.

Родни Коллин, один из оригинальных исследователей, примыкавший к духовной школе «Четвертого пути» русских учителей Г. И. Гурджиева и П. Д. Успенского, предложил рассматривать обозначенные «пространственные тела» как завершенные в себе целостности: планета Земля – Солнечная система [4] – Галактика Млечный путь – Вселенная. В своей книге «Теория небесных влияний» Р. Коллин, возрождая древнейшие философские традиции, рассматривал эти структурно организованные и упорядоченные целостности в качестве «космосов». Как известно, понятие «космос» происходит от греческого понятия «космос» – порядок, гармония, украшение, целое, внешний вид целого, гармонический порядок целого, вселенная в ее совершенстве [5]. Таким образом, в разграничении и сопоставлении этих «естественных тел» = «космосов» можно увидеть общее и различное.

Главные признаки любого космоса, по Р. Коллину:

1) порожденность высшей силой (в соответствии с особым замыслом); 2) наличие сознания и возможность разума; 3) возможность саморазвития или саморевосходства; 4) наличие собственного пространства и времени, имеющих особые измерения и неразрывно связанных между собой; 5) встроенность каждого космоса в единую иерархию космосов.

При этом время – это четвертое измерение данного космоса, являющееся, по существу, размерностью космоса следующего порядка. Кроме того, по Коллину: «Время создано вращением (данного космоса – В.К.) вокруг жизненного центра некоего большего мира» [6]. Так, длина человеческого тела для отдельной клетки, «обозревающей» только конкретное «поперечное сечение» целого тела в определенный момент, и «вращающейся» по кровотоку вокруг сердца, будет временем ее жизни.

Пространство космоса определяется заданными ему измерениями. Так, как заметил еще И. Кант, человеку врождено восприятие трех измерений, определяющих понимание им пространства. Коллин пишет о семи различных способах представления космоса, в соответствии с восприятием наблюдающего: точка (вне измерений); линия (одно измерение); плоскость (два измерения); тело (три измерения); время всей жизни (четыре измерения); вечное повторение жизни (пять измерений); абсолютное целое, как все существующее и реализация всех возможностей (шесть измерений) [7].

Исходя из вышесказанного, планета Земля = потенциальная Природа легко определяется в качестве материального космоса. Согласно признакам Р. Коллина: 1) она порождена высшей силой (видимо, Галактики и Вселенной, о чем писал еще К. Э. Циолковский [8]) в соответствии с неким общевселенским замыслом; 2) она обладает собственным сознанием и разумом (неважно, считать ли сознанием Природы совокупный разум всех живых существ или некое отдельное образование, именуемое в разных источниках по-разному, например «информационным полем»); 3) она постоянно развивается и «превосходит» саму себя; 4) у нее существуют собственные пространство и время, наконец, 5) Природа встроена во вселенскую иерархию космосов: как низший космос она взаимодействует с Солнечной системой, Галактикой и Вселенной. В то же время, она является высшим космосом для космосов биосферы, популяции, этносов, отдельных организмов, наконец, космоса живой клетки. Уже на этом уровне рассмотрения Природы совершенно очевидно, что биосфера, включающая и человека, далеко не исчерпывает все понятие Природы и является некой ее составной частью или подсистемой.

2. Критерий познаваемости

Природа – это среда существования человека, непосредственно открытая для бесконечного и кропотливого изучения. Основным и насущным объектом исследования была и остается планета Земля. С точки зрения критерия познаваемости совершенно очевидно, что нынешняя Природа далеко не тождественна космосу планеты Земля. Океанологи говорят о том, что для нас околоземное космическое пространство известно значительно больше, чем глубины Мирового океана. Человек только начал изучать литосферу, делает предположения о строении земного ядра, не изучил полностью целый континент Антарктиду, более того, не может прогнозировать процессы уже известных географических, геологических, биологических и околоземных астрономических объектов... Как можно соотносить современное понятие «Природы» и космос планеты Земля? Представляется, что Природа – это особая подсистема космоса планеты Земля, возможно, становящийся самостоятельным космосом. Проще всего Природой сегодня можно считать познанный часть планеты Земля.

Солнечная система – это часть обозримой Вселенной, многие законы которой человеком открыты. При этом

Солнечная система – та часть вселенского мироздания, в которой в принципе, в некоем обозримом будущем может осуществляться жизнь человека, как биологического и деятельного существа, вышедшего за пределы своей планеты. Часто именно Солнечная система современными людьми ассоциируется с древнегреческим понятием «космоса».

Соответственно, Галактика и Вселенная – это бесконечное и непознаваемое полностью (современными средствами) для человека мироздание.

Пределы познания постоянно сдвигаются. Потому с точки зрения критерия познаваемости, уже сегодня Природа для человека – это не только известные области планеты Земля и околоземное пространство, но также и осваиваемая сейчас часть Солнечной системы: наш спутник Луна, соседний Марс [9]; внимательно изучаемые спутники Юпитера; в последние годы активно исследуемый Титан, спутник Сатурна... Разработаны и осуществлены комплексные научные программы изучения всей Солнечной системы, не только крупных астрономических объектов, но и астероидов, комет, космической пыли...

Буквально на наших глазах меняются научные представления о строении Солнечной системы. Так, Плутон, считавшийся после его открытия в 1930 г. десятой планетой нашей Солнечной системы, в 2006 г. был лишен статуса планеты. Майк Браун, знаменитый астроном, «убивший» по его же выражению Плутон [10], при этом открыл еще одно астрономическое тело, Эриду, которая оказалась даже больше Плутона. Но и Эриду Браун не посчитал нужным признать планетой. В любом случае, Плутон и вновь открываемые астрономические тела, в особенности на «границе» нашей Солнечной системы, становятся объектами научного исследования. И по критерию познаваемости они постепенно по факту будут включаться в наше пространственное понимание «Природы», когда их будут исследовать все более пристально и тщательно.

Возможно, в обозримом будущем к нашей Солнечной системе будут отнесены прилегающие к ней облако Оорта, а в дальнейшем – ближайшие к нам небольшие галактики – Магеллановы Облака, Скульптор, Печь, – фактически, до пределов Туманности Андромеды. Понятно, что границы нашей Солнечной системы условны, как и ее структура.

Познание Вселенной также расширяется. Сегодня, благодаря орбитальным телескопам, мы можем обозревать невероятные глубины и дали просторов Вселенной, изучать ее в разнообразных волновых диапазонах. Но мы должны признать, что вся Вселенная на долгие тысячелетия (по К. Э. Циолковскому – на миллиарды миллиардов лет) для нас остается неохватной.

Познание астрономических и физических законов Природы и Солнечной системы сегодня тесно связано с развитием целого ряда других научных дисциплин. Огромный вклад в геологические, геохимические, минералогические, биологические и еще целый

ряд других исследований Земли сделал В. И. Вернадский. Казалось бы, его понятие о «биосфере», «сфере живого вещества» легче всего было бы ассоциировать с понятием «Природы». Но Вернадский убедительно доказал важность косной материи, а главное – рассматривал неразрывную взаимосвязь уровней биологической организации живого – от клетки до биосферы. И доказывал целостность нашего планетарного космоса как «естественного тела».

А. Л. Чижевский доказал, что познание Солнца дает человеку возможность прогнозировать и по-новому исследовать социальные процессы, подчиняющиеся солнечным ритмам [11]. Также он заложил основы «гелиобиологии», доказав влияние солнечной энергии на земные организмы, в частности, на функционирование нашей кровеносной системы и даже строение нашей крови.

К. Э. Циолковский занимал особую позицию в вопросе познаваемости окружающего нас космического пространства. Он был не согласен с релятивистской концепцией А. Эйнштейна, отрицал теорию расширяющейся Вселенной и ограниченность ее размеров... Многие идеи нашего великого соотечественника остаются до сих пор недооцененными современными исследователями. Для нашей работы важнейшим моментом деятельности К. Э. Циолковского является тот факт, что его теория ракетостроения была разработана как приложение к философским исследованиям. Представляется несомненным, что именно философские обобщения и теории позволяют современному человечеству открыть новые пути познания космоса Природы и космосов более высоких уровней.

3. Критерий освоенности (возможности человеческой деятельности)

Природа – это среда непосредственной деятельности человека здесь и сейчас. Понятие Природы, с точки зрения критерия деятельности, меняется на наших глазах. Сегодня это и наш спутник Луна, соседний Марс; в последние годы активно «натурализуемый» Титан, изучение которого носит не теоретический, а прямо практический характер [12]...

К. Э. Циолковский спроектировал первый космический аппарат для практического изучения и освоения Солнечной системы и Галактики. В разговорах с А. Л. Чижевским Циолковский описывал эры развития человечества на миллиарды лет вперед, фактически отождествляя понятие «развития» с представлением об «освоении» окружающего нас мироздания. По представлениям К. Э. Циолковского, в первую эру человечеству предстояло выйти за пределы Земли, как «колыбели разума». В наших терминах – Природа должна быть неизбежно расширена до размеров Солнечной системы. Затем, после освоения всех планет Солнечной системы, человечеству суждено освоить Галактику. Завершающая, терминальная эра, предполагала расселение человечества во всей Вселенной, превращение биологических тел в «лучистую энергию» и слияние

человеческого высокоразвитого разума с Вселенским Разумом. Таким образом, данные нами понятия Солнечной системы, Галактики и Вселенной в проектах Циолковского фактически сливались. [13] Однако учтем, что терминальная эра была намечена Циолковским сроком на миллиарды лет вперед. И к тому времени, можно не сомневаться, взгляды человечества и на себя, и на Солнечную систему, и на Галактику, и на Вселенную будут еще многократно пересмотрены.

Итак, с точки зрения критериев познаваемости и освоенности Природа – это среда непосредственной преобразующей деятельности человека. При такой постановке проблемы само понимание Природы соединяется с исходным пониманием человека, как творческого, деятельного существа. Для нас особенно важно то, что Природа, как часть мироздания, что породила (или взрастила) человечество, – дала ему определенные способности, возможности и средства для создания Культуры, как чего-то «внеприродного», не существовавшего без человеческого участия [14].

4. Критерий разумности

В. И. Вернадский считал, с одной стороны, что человечество в природе есть часть «биомассы», особая форма «живого вещества», но с другой – он резко выделял человечество по формам его жизнедеятельности из косной материи на основании данного человеку разума. Развивая мысль об «автотрофности» человека, Вернадский провидчески поднял проблему антропогенного влияния человека на среду обитания и неизбежное превращение биосферы в ноосферу (сферу Разума).

К. Э. Циолковский, признавая мощь человеческого разума и его роль в совершенствовании природы, указывал на наличие «разумных сил Вселенной», в направлении к которым человеческий разум неизбежно эволюционирует. И на завершающем этапе будущей эволюции человечества, через миллиарды лет, в «терминальную эру», разум человеческий соединится со вселенским.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что русские космисты понимали Природу не как данность, а как задание человечеству.

Рассматривая положение человека в Природе, можно развить мысль В. И. Вернадского о том, что человечество есть часть природной «биомассы», особая форма «живого вещества», при этом резко отделенного в формах своей жизнедеятельности от косной материи. Так, В. И. Вернадский писал: «В настоящее время мы можем с научной точки зрения рассматривать жизнь на нашей планете не иначе, как выражение единого явления, существующего без прерыва со времени самых древних геологических эпох, следы которых мы можем изучать. В течение всего этого времени живое вещество было резко отделено от косной материи. Человек неразрывно связан в одно целое с жизнью всех живых существ, существующих или когда-либо существовавших» [15].

Однако живые существа (включая и людей, как бы далеко им не хотелось оторваться от Природы) неиз-

бежно сохраняют тесную связь со средой обитания. По Вернадскому, живое вещество всегда остается связанным «с другим веществом биосферы только биогенной миграцией атомов» [16]. Нагляднее всего эта связь проявляется на похоронах, когда человек предается земле, становясь частью почвы. Правда, некоторые западные похоронные бюро предлагают особые услуги: прах родственников становится материалом для создания алмазов, или тела замораживаются криобионическим способом и хранятся в расчете на оживление в далеком будущем. Таким образом углерод умерших тел не возвращается в природу, а остается в культурной среде в качестве скорбных ювелирных изделий или материальных скорбных «передач» в грядущее бессмертие.

Как доказывает целый ряд современных ученых, разум существует на многих уровнях и, в первую очередь, он присущ Вселенной в целом, а на значительно более низком уровне – той части Вселенной, которую мы называем Природой (имея в виду разум человечества в целом и отдельных людей). Обращая внимание на известную работу К. Э. Циолковского «Разумные силы Вселенной» и целый ряд работ современных космологов, разделяющих концепцию направленной панспермии, в данный момент мы ничего не добавляем и не комментируем, а просто констатируем наличие такого подхода. И видим в этом ракурсе проблемы тот удивительный и трагический факт, что человечество может действовать в каких-то своих собственных интересах, которые могут противоречить и закономерностям развития Вселенной, и некоему стабильному состоянию планетарного космоса, хрупкому равновесию Природы, в котором человечество только и может жить и выживать.

Как подчеркивает испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, разум человеческий может объяснить потребность и возможность человека отказаться от наличного (природного) ради «высшего» (или «низшего»; в любом случае – иного), разумного, не присущего животным. Исследуя проблему появления техники в человеческой цивилизации, Ортега-и-Гассет подчеркивал, что она действует небиологически, поскольку «технические действия вовсе не предполагают целью непосредственное удовлетворение потребностей... Наоборот, цель технических действий – преобразование обстоятельств, ведущее по возможности к значительному сокращению роли случая, уничтожению потребностей и усилий, с которыми связано их удовлетворение» [17].

Итак, мы выяснили, что «Природа» может быть рассмотрена нами как:

- подсистема целостного космоса планеты Земля как «естественного пространственного тела»;
- познанная часть планетарного космоса Земли и потенциальная часть изученного пространства Солнечной системы;
- среда непосредственной деятельности человека здесь и сейчас, уже включающая освоение Луны и ближайших планет Солнечной системы;
- сфера разумной жизнедеятельности человека.

Вслед за философом Х. Ортегой-и-Гассетом, мы подчеркнем, что в отличие от других живых существ, благодаря своему разуму, «человек творит новые, благоприятные (для себя! – В.К.) обстоятельства и ... выделяет из себя сверхприроду, приспособлявая природу как таковую к собственным нуждам» [18].

«Сверхприроду», упоминаемую испанским философом, или, «вторую природу» (М. Горький) мы обычно называем «Культурой».

Именно в ракурсе неразрывной связи Природы и Культуры в человеческой деятельности, попробуем рассмотреть понятие Культуры, опираясь на представленную нами схему встроенности Природы в иерархию космосов – планеты Земля, Солнечной системы, Галактики и Вселенной. Таким образом, Культуру можно определить как некую промежуточную подсистему, имеющую непосредственное отношение ко всей иерархии космосов: от подсистемы Природы в планетарном космосе Земли – до космоса Вселенной.

Фундаментальный вопрос о соотношении Природы и Культуры сразу разворачивается в двух плоскостях – рассмотрении взаимосвязи и противостояния человеческой Культуры и Природы. В общем плане его можно сформулировать так: была ли в нас изначально заложена идея инноваций самой Природой или в человечестве проявились некие «сверхспособности» к созданию Культуры, которые Природой не предполагались?

Или иначе: является ли человеческая Культура «плотью от плоти» Природы или она каким-то образом «встроена» в нее, и, по своему существу, Культура есть нечто кардинально иное по сравнению с Природой?

Рассмотрим некоторые версии решения проблемы соотношения Культуры и Природы:

1. Оптимистическая версия 1

Культура является неизбежным результатом творчества Вселенского Разума, и в своих основах уже предзадана Природой и, в конце концов, человечеству.

В классических цивилизационных концепциях появление цивилизаций (понимаемых, в первую очередь, как высокий уровень культурного развития) часто связывается с неким «внешним» воздействием на человечество (например, у А. Тойнби – божественный «вызов», на который отдельные человеческие сообщества «отвечают» напряженным культурным развитием; у Л. Н. Гумилева – космическое воздействие на пассионариев, определяющих появление и развитие этноса и его уникальной культуры). Это явный аналог аристотелевскому «первотолчку» в отношении одновременно и Природы, и Культуры. Или иначе: и Природа, и Культура представляют собой единую сферу существования человечества, каким-то образом предусмотренные или предуготовленные для развития человечества.

Однако вполне вероятно, что такие вселенско-космические «первотолчки», стимулирующие возвышение человечества и формирование цивилизации, являются просто наиболее заметными явлениями в системе посто-

янных взаимодействий человечества со Вселенной. С одной стороны, ряд известных ученых и философов признает наличие «Вселенского Разума», неких вселенских высокоразвитых цивилизаций, непосредственно воздействующих на наш космос и природу [19]. С другой стороны, формирование цивилизаций предполагает уже достаточно высокое и специфическое развитие общечеловеческой Культуры, ее готовность к взлету, довольно резкую дифференциацию различных племенных, этнических и социально-групповых культур. Таким образом, необходимо не только признать «макро-» и «мегауровень» рассмотрения Культуры в ее непосредственных и постоянных связях со Вселенной, но также исследовать систему сложных взаимодействий между вселенским (обозримым галактическим и солнечным), общечеловеческим и индивидуальным культурными уровнями, формируемыми непосредственно в Природе.

Если согласиться с Ф. Криком в том, что мы являемся только «тарой», наиболее удобной и безопасной «упаковкой» для молекулы РНК, которую в неизвестном нам будущем ждет какое-то великое вселенское предназначение, то Культура, видимо, и является некоей гарантией сохранности нашей генной программы в Природе, как наиболее оптимальной среде. И отличие Культуры от Природы предзадано именно в силу уникальности человеческого генома по сравнению со всеми остальными природными явлениями.

Если отвлечься от биологизирования нашей проблемы, в философском плане Культура может быть рассмотрена как форма реального и устойчивого взаимодействия между низшими космосами и высшими уровнями мироздания. Иными словами, есть вероятность того, что Культура как таковая нужна только людям, но именно она позволяет человечеству не только выживать в Природе, но и, по изначальному замыслу, осуществлять связь всех космосов мироздания.

2. Оптимистическая версия 2

Культура создается человечеством благодаря неким потенциалам, которые выявляют его «сверхприродные» силы. Таким образом, человечество действует в интересах Вселенной и высших космосов, но не обязательно в интересах той Природы, которая его выкормила.

Здесь можно снова привлечь идеи Циолковского о «терминальной» эре в процессе развития человечества, как активного космического субъекта, теряющего свою биологическую форму и превращающегося в световую энергию и окончательно соединяющегося с вселенским разумом через миллиарды лет своего развития.

Также можно развить мысль Х. Ортеги-и-Гассета о том, что «человек несводим к природным обстоятельствам, а только погружен в них». Иначе говоря, в отличие от животного, которое не может существовать вне природных обстоятельств, будучи их неотъемлемой частью, человек, по мнению испанского философа, «способен от них избавиться и, самоулубившись, сосредоточиться на себе».

«Сверхприродность» человеческих сил определяется не тем, что они превосходят известные физические и прочие естественные законы, а тем, что человек обретает те способности, которые ему не присущи изначально. Когда он летает как птица, ныряет на большую глубину и долго там находится как рыба, или выживает при сверхвысоких или сверхнизких температурах, он только с точки зрения обычных людей становится «суперменом». Но вот когда современные технологии в направлениях трансгуманизма позволяют человеку обретать небывалые в Природе органы или свойства, которые в принципе не присущи биологическим организмам на Земле, можно уже совершенно определенно говорить о «сверхприродности» человека. Биостимулятор на сердце или искусственная почка, не говоря уже о микрочипах в мозге или нанороботах в крови – все это реальные сверхвозможности разумного и технологически оснащенного человека современной Культуры, бросающего прямой вызов взрастившей его Природе.

3. Рационалистическая версия

Культура есть неотъемлемая часть Природы, ее высшее достижение, в определенном смысле – ее некая цель.

В сущности, в подобном убеждении существует значительная часть современного человечества. Трансформация нынешней Природы предполагает постоянное совершенствование человека, а с развитием дальних космических полетов само понятие «Природы», как условий возможного существования людей, будет расширяться до мыслимых пределов (Солнечной системы, Галактики, Вселенной). Не нужно сбрасывать со счетов тот факт, что человечество, как часть Природы, неспособно существовать без Культуры, как особой «среды», необходимой для собственно человеческого существования. (Даже самые дикие человеческие племена отличаются от стад и стай животных наличием Культуры, пусть и самой элементарной.) И в целом Культура выступает особым фактором, позволяющим увеличить природный «иммунитет» и раскрыть ее разнообразные потенциалы для ее же, Природы, дальнейшего совершенствования и развития.

В терминах христианства можно порассуждать о том, что первый человек знал идеальную «Природу» в раю, где был впервые «порожден»; потому рай поистине «природен» ему. Человечество, имея идеал Природы, но помещенное в другие условия, бесконечно совершенствует ту «нерайскую» материальную среду, в которой сейчас реально находится. При этом осознавая (в лице своих лучших представителей), что, даже не будучи идеальной, окружающая его природная среда является «божественной средой» (используя термин П. Тейяра де Шардена [20]), в значительной мере стимулирующей его к бесконечному совершенствованию.

С этой точки зрения трансформация нынешней Природы под воздействием Культуры предполагает постоянное совершенствование одновременно и челове-

чества, и Природы. И если в условиях планеты Земля Природа породила (или вырастила) Культуру, то на этапе освоения человеком Солнечной системы и т.д. Природа вместе с развитием Культуры будет трансформироваться и выходить на более высокие космические уровни.

4. Вариант рационалистической версии:

Человечество, как часть Природы, создает Культуру, выступающую источником необходимого самой природе «дифференцированного хаоса», увеличивающего природное разнообразие для ее дальнейшего совершенствования и развития и без человечества.

При этом даже разрушительное воздействие современной техногенной цивилизации Природа может воспринимать как неизбежное зло, необходимое для ее собственного будущего развития или даже нового (очередного?) перерождения. По существу, экологическая катастрофа, в которую себя загнало человечество, убивает его самоё, а Природа (и в целом – планета Земля) способна дожидаться гибели или бегства человечества, а затем возродиться в новом блеске. (Сегодня уже создана целая серия книг и фильмов о том, как планета возрождается после исчезновения человечества с ее поверхности).

5. Грустная версия

Культура, будучи «плотью от плоти» Природы, может быть формой самоубийства природы, которая таким образом проживает свою собственную «судьбу».

Как известно, всё в Природе смертно, и сама Природа также, видимо, не бессмертна, как, возможно, и Вселенная (по крайней мере, известная нам).

Исходя из концепции Большого Взрыва, наша Вселенная существует только ок. 13 млрд лет, а наша Солнечная система, как потенциальная Природа, и сама планета Земля = вероятная Природа – 5 млрд лет.

В Природе жизнь неразрывно связана со смертью. В современной биологии понятие жизни (или совокупность признаков жизни) обязательно включает представление о неизбежности смерти (конечности существования биологического объекта). Есть вероятность того, что в Природе может быть механизм ее глобального самоуничтожения (некий «ген смерти» или инстинкт саморазрушения). Так, в любой биологической клетке с момента ее появления Природой заложен «таймер» – теломер на кончике каждой хромосомы, определяющий число делений данной клетки. В любом сложном организме предусмотрена программа старения и неизбежного умирания.

Наши выдающиеся философы Н. Я. Данилевский и Л. Н. Гумилев исследовали конечность существования культурно-исторических типов и этносов, предполагая, что именно Культура оказывается их возрастным показателем. Фазы культурного развития (у Данилевского – от формирования культурно-исторического типа до его исчезновения, а у Гумилева – от пассионарного «взрыва» до упадка культуры в форме цивилизации) обозначают основные этапы развития

и умирания не только больших человеческих сообществ, но и тех природных ареалов, в которых они возникли и существовали. Майя, уничтожившие леса и сами погибшие от этой рукотворной катастрофы; африканские племена, превратившие плодородные земли в пустыню Сахара; в конце концов, глобальная экологическая катастрофа, в которой существует современное человечество...

В рамках этой версии можно предположить, что Культура, как некое интегральное состояние человечества, является стадией неизбежного умирания Природы, а Цивилизация, особенно техногенная – завершающим траурным аккордом.

6. Оптимистический вариант грустной версии

Культура, являясь завершающим аккордом в существовании определенной части Вселенной, называемой нами Природой, знаменует собой также момент возможной эстафеты жизни – определенной формы неприродного бессмертия живого во Вселенной.

Человеческая Культура порождает надприродные формы трансляции накопленного опыта и, преодолевая природные закономерности, передает его следующей новой «родине», осуществляя космический перелет. И часть Природы, таким образом, обретает продолжение в новых космических условиях. Уже сегодня в полужантасмических проектах заселения Марса совершенно очевидно, что марсианская «Природа» категорически отличается от земной. Но человеческая Культура неизбежно будет трансформироваться и развиваться по новым путям в небывалых условиях другой планеты.

Судьба человеческой Культуры может быть отлична от «судьбы» Природы. Скажем, если Земля через 5 млрд лет обречена сгореть в огне Солнца, которое превратится в Красного гиганта, а само Солнце неизбежно взорвется и погибнет, превратившись в холодного белого карлика, то человечество, обладающее высокой технологической Культурой, способно перелететь на новое место жительства, как в пределах Солнечной системы (на Марс, Титан, Плутон и т.д.), так и в будущем – за ее пределы, в частности, на те экзопланеты, пригодные для жизни, которые открыты уже сегодня.

О космических путешествиях написано немало книг и снято фильмов. В традициях русского космизма (К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский) освоение дальнего космоса и даже всей Вселенной рассматривается как неизбежность.

Не пытаясь защищать какую-то одну версию, и не претендуя на их исчерпывающий список, попробуем отыскать возможное решение проблемы, которое удовлетворит нас «здесь и сейчас». Поскольку человечество еще существует, вероятно, «это кому-нибудь нужно», кроме него самого. Имея в виду целый спектр возможных вариантов будущего, просто констатируем, что Культура – это особая реальность, существующая в Природе и имеющая свои основания на самых глубинных уровнях вселенского бытия. Вполне возможно, что мы придаем слишком большое значение своей Культуре и челове-

честву, как таковому. Может быть, действительно, мы – случайное явление в многообразной Вселенной, которая, даже не заметив нашего существования, с нами или без нас, всегда будет продолжать свое могучее развитие.

Однако давно уже сформулированный антропный принцип, говорящий о том, что в «планах» самой Вселенной был запрограммирован человек и появление человеческой Культуры как таковой, является обязательным этапом в развитии мироздания, – этот принцип многим сердечно близок и представляется логически убедительным. (Можно обсуждать сильную и слабую стороны антропного принципа, но суть в том, что утверждается «нормальность» и «естественность» самого факта появления человеческой Культуры, неважно – как временного или постоянного явления в мироздании).

Принципиальная неразрешимость вопроса о причинах возникновения человечества как части Природы, приводит к исходной неопределенности проблемы соединения понятий «Культура» и «Человек» (Человечество). Возможно ли существование Культуры помимо человека? А существование Человека вне какой бы то ни было Культуры? Является ли Культура отличительной и определяющей чертой Человека, как человека?...

Наиболее вероятным решением проблемы взаимодействия Природы и Культуры в аспекте их встроенности в иерархию космосов, представляется такое: Природа и Культура, как некие подсистемы космосов мироздания, в своем противоречивом взаимодействии образуют некий собственный особый «космос». Очевидно, что при своем «зарождении», в этом «Природно-Культурном космосе» превалирует природное начало, но затем именно культурная его часть позволит ему, как и другим космосам в мироздании, приспособляться и трансформироваться, бесконечно развиваться и перерождаться в безграничном мироздании.

Говоря о возможности различения космических уровней Природы и Культуры, мы, как и век тому назад русские космисты, можем только наметить будущие этапы движения человечества по ступеням планетарного, галактического и вселенского развития. Но уже сегодня можно выявить систему реальных взаимодействий Природы и Культуры на основе все более глубоко познаваемых духовно-материальных энергий. Подробное рассмотрение энергетической концепции Культуры на различных космических уровнях мироздания представлено в моей монографии [21].

Литература

1. Аристотель. Физика II, 199b. См.: Аристотель. Соч. в 4 тт. Т.3. М.: Мысль, 1981. – С. 86.
2. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней / Б. Рассел. – М.: Академический проект, 2000. – С. 201–202.
3. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1987. – С. 150.

4. Р. Коллин выделяет отдельные «тела» – Солнце и планеты Солнечной системы. – Коллин, Р. Теория небесных влияний. Человек, Вселенная и тайны космоса / Р. Коллин. СПб.: Весь, 2011.
5. По определению Новой философской энциклопедии, «'космос' – это понятие древнегреческой философии, в котором выражено представление о мире как упорядоченном, рационально организованном, одушевленном целом. Космос противопоставлен хаосу как неопределенному, бесформенному состоянию мира» // Новая Философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-научн. Фонд; Научно-ред. совет, предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. Т.2. – С.315.
6. Коллин, указ. соч. С. 33.
7. Коллин, указ. соч. С. 30–31.
8. См., например: Циолковский, К. Э. Ум и страсти. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы / К.Э. Циолковский. – М., 1993.
9. Освоение Марса идет ускоренными темпами. О готовящемся создании ответвления человеческой цивилизации на Марсе и уже сегодня видимых проблемах взаимоотношения с ней см. мои статьи: Кравченко, В. В. Экстра- планетарная культура и контуры будущего диалога космических человеческих цивилизаций // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты / В.В. Кравченко. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 309–316; Кравченко, В. В. Освоение Марса: космическая колонизация или проект новой человеческой цивилизации? / В.В. Кравченко // Информация и Космос. – 2016. – № 3. – С. 183–188.
10. Браун, М. Как я убил Плутон и почему это было неизбежно / М. Браун. – М.: Карьера Пресс, 2012.
11. См.: Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1976.
12. Предлагаю еще одно курьезное определение освоения природы: это часть мироздания, где есть человеческий мусор. В Интернете была байка о том, что когда на Марс опустился один из марсоходов (то ли Спирит, то ли Оппортьюнити), заработала его телекамера и зафиксировала мельтешение чего-то белого, будто с ушами... Марсианский заяц?!! Оказалось, что какая-то часть упаковки или защитных средств самого марсохода была отброшена им за ненужностью и носится марсианским ветром (скорость до 50 км/ч). В общем, Марс освоили... Да и сами эти марсоходы уже совсем скоро превратятся в груды металла, надолго «украсив» собой марсианский пейзаж. Как и десятки (!) других, отработавших свой срок исследовательских аппаратов, присланных человечеством с Земли на Марс. О количестве космического мусора, как результата «освоения» околоземного пространства нашей планеты даже говорить не приходится...
13. См.: воспоминания о беседах с К. Э. Циолковским: Чижевский, А. Л. Теория космических эр [Электронный ресурс] / А.Л. Чижевский. – Режим доступа: <http://www.tsiolkovsky.ru/index.php?option>, свободный. – Загл. с экрана.
14. Так, по определению Новой Философской Энциклопедии: «человек как сущее, выходящее за рамки живого мира и в известной мере противостоящее ему».
15. Вернадский, В. И. Автотрофность человечества / В.И. Вернадский // Русский космизм: Антология философской мысли. Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика – Пресс, 1993. – С. 280.
16. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1987. – С. 51.
17. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Весь Мир, 2000. – С. 200.
18. Ортега-и-Гассет, указ. соч., С. 201.
19. Достаточно напомнить некоторые работы: Циолковский, К. Э. Ум и страсти. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы / К.Э. Циолковский. – М., 1993; Крик, Ф. Жизнь как она есть: ее зарождение и сущность / Ф. Крик. – М., 2002. (Один из первооткрывателей структуры ДНК, Нобелевский лауреат Ф. Крик подчеркивал неслучайность появления жизни, развивая концепцию направленной панспермии и идеи Вселенского Разума).
20. Тейяр де Шарден, П. Божественная среда / П. Тейяр де Шарден. – М.: «Ренессанс»; СП «ИВО-Сид», 1992.
21. Кравченко, В. В. Симфония человеческой культуры / В.В. Кравченко. – М.: Аграф, 2017.